

Максим Горький

О литературе

Максим Горький
О литературе

«Public Domain»

1930

Горький М. А.

О литературе / М. А. Горький — «Public Domain», 1930

ISBN 978-5-457-13022-7

«Каковы и в чём выражаются наши достижения в области художественной литературы? Утверждают, что крупных мастеров словесно-изобразительного искусства молодая наша литература не создала. Внесём поправку: не успела создать. Это – естественно. Живёт она всего десяток лет, а в таком возрасте великаны – явление ненормальное. Согласимся с тем, что мастерство молодых писателей ещё не высоко, но не станем и понижать оценку его, ибо у нас есть уже немало литераторов очень талантливых; мы имеем право назвать их основоположниками новой советской литературы. Да и вообще, в массе, молодые писатели весьма и даже изумительно даровиты. Если б они учились так же усердно, как торопливо пишут, – их дарования развивались бы гораздо более быстро и ярко. Но при всех недостатках молодая литература наша обладает достоинством, которое очень резко и выгодно отличает её от литературы стариков...»

ISBN 978-5-457-13022-7

© Горький М. А., 1930

© Public Domain, 1930

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Максим Горький

О литературе

1

Каковы и в чём выражаются наши достижения в области художественной литературы? Утверждают, что крупных мастеров словесно-изобразительного искусства молодая наша литература не создала. Внесём поправку: не успела создать. Это – естественно. Живёт она всего десяток лет, а в таком возрасте великаны – явление ненормальное. Согласимся с тем, что мастерство молодых писателей ещё не высоко, но не станем и понижать оценку его, ибо у нас есть уже немало литераторов очень талантливых; мы имеем право назвать их основоположниками новой советской литературы. Да и вообще, в массе, молодые писатели весьма и даже изумительно даровиты. Если б они учились так же усердно, как торопливо пишут, – их дарования развивались бы гораздо более быстро и ярко. Но при всех недостатках молодая литература наша обладает достоинством, которое очень резко и выгодно отличает её от литературы стариков.

Вероятно, историки литературы и критики обидятся на меня, но я должен сказать, что, на мой взгляд, старая наша литература была по преимуществу литературой Московской области. Почти все классики и многие крупные писатели наши были уроженцами Тульской, Орловской и других, соседних с Московской губерний. Жанр и пейзаж – быт и природа, – в которых литераторы воспитывались, довольно однообразны. Решающие впечатления детства были ограничены действительностью Московской области, и эта узость поля наблюдений определенно отразилась впоследствии на творчестве классиков. Можно привести немало доказательств ограниченного знакомства классиков с общерусской жизнью. Они начали работать с тридцатых-пятидесятых годов². В эти годы на Верхней и Средней Волге работали большие тысячи бурлаков, из них отсеивались шайки разбойников; крепостные крестьяне бежали на юг, в Новороссию; происходили «картофельные бунты», шевелились рабочие казённых заводов; широко развивалось сектантство; крестьяне Московской области выделяли из своей среды организаторов текстильного дела и вообще промышленности. Совершалось ещё многое, чего литература того времени не заметила.

«Освобождение крестьян» и разочарование их давно ожидаемой «волей» не отмечено ни одной более или менее художественно написанной книгой, также не отмечено и «хождение в народ» интеллигенции. Равнодушно прошла литература мимо картинной деятельности «народовольцев». О неудачных по форме и враждебных по тону попытках Ключниковца, Всеволода Крестовского, Писемского, Лескова, Гончарова и других изобразить революционера, «нигилиста» можно не упоминать. Хорошие повести Помяловского о том, как революционер превращался в благополучного мещанина, недооценены, так же как недооценены роман Кушевского о «благополучном россиянине»³ и повесть Слепцова о «трудном времени»⁴, а эти авторы пронизательно изобразили процесс превращения героя в лакея, – процесс, который и в наше буйное время «имеет место в жизни».

¹ Впервые напечатано в журнале «Наши достижения», 1930, номер 12 за декабрь. // Включалось во все издания сборника статей М. Горького «О литературе». // Печатается по тексту второго издания указанного сборника, сверенному с рукописью и авторизованной машинописью (Архив А. М. Горького).

² 19-го века – прим. Ред.

³ ...роман Кушевского о «благополучном россиянине»... – Имеется в виду роман писателя-демократа И. А. Кушевского «Николай Негорев, или Благополучный россиянин»

⁴ ...повесть Слепцова о «трудном времени»... – Речь идёт о повести писателя-демократа В. А. Слепцова «Трудное время».

«Казачьи» Льва Толстого – прекрасная случайность, как его «Севастопольские рассказы» и «Хаджи-Мурат». Если б Лев Николаевич знал жизнь трудового народа Поволжья, Северного края и других областей, он едва ли написал бы «Поликушку» и Платона Каратаева так, как написал, наблюдая только сотни и тысячи тульских крестьян, обработанных помещиком и церковью до полной потери сознания. Даже знакомство с Бондаревым и Сютяевым не поколебало крепко сложившегося представления Толстого о мужике как человеке кротком, осуждённом на муки и терпение бога ради. Не поколебало этого представления ни тульский мужик-фабрикант, ни самарский мужик-помещик, которых великий писатель наблюдал.

Гоголь изобразил группу помещиков уродов и чудаков, зная, что его друзья, помещики-славянофилы, пытаются повысить сельскохозяйственную культуру, строят заводы. Эти люди не были уродами, и хотя Манилов родня им по духу, но они – не Собакевичи и Ноздревы. Киреевские, Аксаковы были людьми высокой культуры, и очень странно, что люди этого типа оказались за пределами внимания литературы. Это – одна из иллюстраций к вопросу о том, насколько объективно художественное творчество классиков.

Урал, Сибирь, Волга и другие области остались вне поля зрения старой литературы, так же как Украина, которой самодержавие затыкало рот и связывало руки, создавая этим вражду украинца к «москалю». Уже один факт этого гнёта должен был возбудить внимание и взволновать гуманитарные чувства литераторов. Не взволновал. И никто из крупных литераторов не пробовал писать о жизни Украины и Белоруссии. Я не навязываю художественной литературе задач «краеведения», этнографии, но всё же литература служит делу познания жизни, она – история быта, настроений эпохи, и вопрос о том, насколько широко охватила она действительность свою, – этот вопрос может быть поставлен. Всё, сказанное выше, укладывается в простые слова: поле наблюдений старых, великих мастеров слова было странно ограничено, и жизнь огромной страны, богатейшей разнообразным человеческим материалом, не отразилась в книгах классиков с той полнотой, с которой могла бы отразиться.

Молодая наша литература, при сравнительной слабости её изобразительных средств, отличается широтою охвата действительности. Десяток лет – детское время! И всё же за эти десять лет, тотчас после гражданской войны, молодёжь наша дала множество книг, которые освещают жизнь даже самых тёмных и отдалённых от центров культуры «медвежьих углов».

Мы имеем отличные книги, мастерски рисующие жизнь и быт даже тех племён, которые жили безвестно, немо и только что разбужены властной рукой революции от «сна веков». Укажу на романы Милия Езерского из быта самоедов, на «Полярное солнце» – прекрасную повесть Всеволода Лебедева о жизни лопарей, на роман Пасынкова «Тайпа», мастерски изображающий жизнь одного из племён Кавказа. Можно указать и ещё несколько книг такой же «высокой формы», и все они – подарок, которого нельзя было ожидать так скоро.

В книгах этого ряда, кроме их бесспорной художественной ценности, внимательный читатель удовлетворённо отметит черту, которой в старой литературе мы не найдём: она лишь очень редко, «мимоходом» и эпизодически задевала «иностранцев» и «иноверцев», она относилась к ним снисходительно, смотрела на них «сверху вниз». Не говоря о том, что татары, финские племена Поволжья, тюрко-финские прикаспийских степей и все другие люди, с которыми мы прожили века, остались совершенно вне поля зрения старой литературы, но даже к людям древней культуры – евреям, грузинам, армянам – литература в общем относилась почти так же туповато и невежественно, как литераторы Европы относились и относятся к нам, русским. Это дрянненькое и пошловатое отношение к людям «чужой крови», иноплеменным почти совершенно не встречается в книгах наших молодых писателей, а если изредка оно кое-где и заметно, так его принимаешь как «описку», как резуль-

тат технической маломощности и торопливости, с которой молодёжь стремится ознакомить читателей со своими «впечатлениями бытия».

«Мультанское жертвоприношение»⁵ вотяков – процесс не менее позорный, чем «дело Бейлиса»⁶, – принял бы ещё более мрачный характер, если б В. Г. Короленко не вмешался в этот процесс и не заставил прессу обратить внимание на идиотское мракобесие самодержавной власти. Сдача еврейских ребятишек в «кантонисты», в солдатские школы, тоже была жертвоприношением детей на алтарь самодержавного идиотизма, но это почти не возбудило протеста со стороны литературы и не отразилось в ней⁷.

⁵ «Мультанское жертвоприношение»... – В 1892 году царские чиновники обвинили 8 удмуртов (устарелое название – вотяки) из села Старый Мультан в убийстве нищего Матюшина с целью совершения религиозного (ритуального) обряда. Эту провокацию поддержал царский суд, приговоривший всех обвиняемых к долгосрочной каторге. В 1895 году кассационный суд утвердил приговор. В. Г. Короленко выступил с резким разоблачением несправедливого обвинения, организовал мощный протест общественного мнения против суда и добился оправдания всех обвиняемых.

⁶ ...«дело Бейлиса»... – провокационный судебный процесс, организованный царизмом в 1913 году в Киеве над евреем Бейлисом с целью разжигания национальной розни между народами России и отвлечения трудящихся масс от нараставшего в стране революционного движения. Бейлиса обвиняли в ритуальном убийстве христианского мальчика. Под давлением протеста рабочего класса и всех честных людей России, организованного большевистской партией, суд вынужден был вынести оправдательный приговор.

⁷ За исключением «Былого и дум» Герцена – прим. М. Г.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.